

ТЕАТРАЛЬНАЯ СИСТЕМА К. С. СТАНИСЛАВСКОГО В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО АНСАМБЛЯ «КАЛЫХАНКА»

THEATRE SYSTEM OF K. S. STANISLAVSKY IN THE PRACTICE OF CHILDREN FOLK ENSEMBLE «KOLYKHANKA» WORK

РЫЖКОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА / RYZHKOVA LARISA NIKOLAEVNA

рук-ль Образцового фольк. ансамбля «Калыханка», ст. преподаватель кафедры этнологии и фольклора БГУКиИ (Минск)
senior researcher of ethnology and folklore department of BSUCaA, head of Model folk ensemble «Kolykhanka» (Minsk)

Ключевые слова: народная песня, фольклор, устная традиция, игра, театрализация, «метод беспредметных физических действий».
Keywords: folk song, folk art, oral tradition, play, theatricalisation, «method of physical action without objects».

Аннотация. В статье рассматриваются принципы и методы изучения белорусского фольклора на примере работы с детским коллективом. Исследуются основания и возможности использования в такой работе одного из методов актерского мастерства в системе К. С. Станиславского — «метод беспредметных физических действий».

Annotation. The article examines principles and methods of belarusian folklore study on the example of work with a children collective. Ask are discussed bases and possibilities of using in such work of one K. S. Stanislavsky method — «method of physical actions without objects».

 ольклорный ансамбль «Калыханка» с 1989 г. изучает белорусское традиционное песенное искусство. В репертуаре ансамбля песни всех жанров и всех регионов Беларуси. Это объясняется тем, что поселок Михановичи заселялся с 40-х гг. прошлого века. В нем живут выходцы из многих регионов Беларуси и Советского Союза.

Изначально и до сих пор ансамбль изучает фольклор устным путем, «на слух», «с голоса» народных исполнителей, записанных на электронные носители. Этап расшифровки и разучивания с нот отсутствует. Музыкаведческая терминология не используется. Народная песня изучается, как искусство, существовавшее и дошедшее до нас исключительно устным путем.

Участники ансамбля «Калыханка» на XI-м Международном фестивале религиозного и паралитургического пения. Польша, Семятичи, ноябрь 2014 г.

Благодаря многолетнему слушанию народных песен, дети ощущают ушедший мир, как близкий нам и объяснимый с позиций сегодняшнего дня. Например, впечатления от циклона Хавьер, пронесшегося весной 2013 года над Беларусью, наполняют «внутренний монолог» детей, поющих весеннюю песню:

— Плачэ, плачэ салавейко, —
Бура лясы поваляла,
Дай гняздечкі паскідала.
— Не плач, не плач, салавейко,
Будуць яшчэ вышэйшыя,
Дай гняздечкі цяплеішыя.

(Д. Закальное Любаньского района,
записал С. Выскварка)

А впечатления от затянувшейся зимы 2013 года, идентичны сюжету песни «про ласточку»:

— Ластовонько, ты чернэнькая,
Чого рано ты з выр'я вышла?
Шчэ й по горах да сныгі лыжыць,
По дольнам да крыгы стоець.
— А я того да й нэ боюся,
— Я сныгі лапкамы розгрыбу,
— Я крыгы крыльцямы розоб'ю.

(Д. Новая Попина Дрогиченского р-на)

В ансамбле «Калыханка» песня — это монолог, подкрепленный эмоциональными впечатлениями из реальной жизни. Современный человек во время пения вполне может думать о том, о чем мог думать и его далекий предок. Так находится соответствие внутреннего монолога исполнителя и исполняемого текста.

Часто мы видим, как аутентичные певцы в поющем ансамбле стремятся лично донести сюжет песни, быть услышанными. От этого стремления даже одноголосное пение становится фактурным, цветистым. И его трудно назвать одноголосным, потому как оно расцвечено многими тембрами и эмоциональными посылами.

Внутренняя эмоциональная насыщенность, открытость — естественные и привычные качества народных певцов. У современных юных певцов такие исполнительские характеристики нарабатываются постепенно. У детского фольклорного ансамбля «Калыханка» есть результативные упражнения для такого тренинга.

Участники ансамбля «Калыханка» в житном поле.
© Фото: Анатолий Клещук

В театральной практике есть понятие «адресный посыл». Не менее важен он и в фольклорной практике. Наша речь всегда адресна. Особенно это очевидно в деревне. Если собеседник стоит перед тобой — это один посыл. Если он у тебя за спиной — это другой посыл. Еще он может быть в соседней комнате, на улице, далеко в поле, далеко в лесу, на высокой горе, в глубокой впадине и т. д. Для наработки правильного посыла звука ансамбль «Калыханка» использует многие фольклорные жанры.

Колыбельные песни приучают певца использовать мягкий, легкий, окутывающий и, как мы говорим в «Калыханке», «неагрессивный», не «колющий» звук.

Весенние песни «гукання вясны» посылаются «за горизонт», туда, где «спит» Весна. До нее нужно докричаться и ее разбудить:

— Аго, вясна, аго, красна...

Купальские песни посылаются в небо. Туда, куда летят искры от купальского костра:

— Купалейко, ноч маленька.

Масленичные песни как будто адресуются большому пространству, например, площади. В «Калыханке» это упражнение называется «Глашатай». Дети разворачивают воображаемый свиток и зачитывают его воображаемому собравшемуся на площади народу:

— У нас сядогня масляніца, прыляцела ластавіца.

Свадебные песни поются своему роду и посыл высоких голосов адресован двору, дому, людям в нем:

- «Ласы, сват наш, ласы...»,
или
— «Стукнула-грукнула на дварэ...».

В практике «Калыханки» для наработки правильного, адресного посыла используются игры: «Гусі, мае гусі», «Мак», «Пастух і авечкі». Сформировать правильный посыл помогает рассказывание сказок, где всегда есть перекликание героев:

- Ня бачылі зайцоў, ваўкоў, мядзведзяў?
— Паляванне будзе!

(Сказка «Пра паляванне» Л. М. Цыбульскай.
Записано Л. Рыжковой).

- Гусі, мае гусі!
Скіньце мне на перцу!
Ў майго бацькі засекай аўса!
Мора вады! Будзем піць і есць!
І я ж з вамі палячу!

(Сказка «Пра Піліпку» Л. М. Цыбульскай.
Записана Л. Рыжковой).

Во время концертов, для правильной настройки детей, им рекомендуется адресовать пение воображаемому «жавароначку ў небе», «салавейку на дубе», «ластовачке, што ляціць з вырая». Если ребенок на сцене действительно ощущает летящего в небе жаворонка, спящую за горизонтом Весну, то и зрители, по закону эмоционального зрительского отклика сразу ощутят себя там, куда их позвал своей фантазией ребенок-артист. Волшебная сила актерского искусства все сделает за декоратора и реквизитора и, безусловно, наполнит правдой и художественными образами произносимое ребенком-певцом.

Участники ансамбля «Калыханка» в этнографическом лагере «Новолетие». МО, Клинский р-н, сентябрь 2014 г.

Выходя на сцену, дети из «Калыханка» видят зрителей и начинают им рассказывать песню. И даже показывать ее, потому что в «Калыханке» широко используется театральный метод «беспредметных физических действий» из системы Станиславского. В народной культуре для большей выразительности и сказочники, и рассказчики, и певцы часто пантомимически изображают трудовые процессы, повадки зверей, пластику людей. Это очень помогает театрализации действия, приближает описываемые обстоятельства к слушателю, зрителю. Часто на сцене пантомимическое изображение процесса прядения нитей, гораздо больший эмоциональный отклик вызывает, чем вынос на сцену реальных прялок. В точном жесте больше правды художественного образа и больше театрализации. Прялка хороша в музее.

Песня не статична. Ее действие происходит в разных местах: в хате, в поле, в огороде, в лесу, на воде, на войне... Песня, как кино. Декорация одна не подойдет, а вот пантомимические, пластические намеки на меняющиеся места действия вполне в специфике фольклорного мышления.

Руководитель «Калыханки» часто на репетиции жестами, мимикой, пластикой намекает детям на обстоятельства, о которых рассказывает песня. На репетиции эта пантомима выполняет функцию ритмической организации, дирижирования: «Пасу, пасу авечачкі, недалёка ад рэчачкі...» — изображаем шагающего пастуха, размахивающего плеткой, или опирающегося на палку, или с угрозой хлещущего по земле кнутом, или глядящего овечку, или расставившего руки и сгоняющего овечек в кучу, загоняющего в ворота... Все эти действия будят фантазию детей, помогают им ощутить себя, как говорится, здесь и сейчас, ритмически организуют пение, делают очевидным пульс и смысл жизни, о которой рассказывает песня.

На сцене или на празднике, руководитель уже не «дирижирует» процессом. Каждый ребенок сам может, если захочет, подкрепить свой рассказ в ансамблевой песне жестом своим личным. Это у нас не запрещено и не регламентировано, возникает спонтанно, но обеспечивает правильный «пульс» и настроение.

Вся эта игра, затеваемая вокруг пения, помогает отвлечь ребенка от самого процесса пения, перенести его внимание на текст, на логику высказывания. Забывая о навыке (который теперь реализуется в новых художественно-смысловых условиях) дети увлекаются «интонацией происходящего» в песне, потому что по нашему убеждению, народная песня — это, прежде всего, высказывание.